

2. Берг Л.С. О русской географической терминологии // Землеведение. М., 1915. Т. 22. Кн. 4. С. 98-101 // Цит. по кн.: Толстой Н.И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М.: Наука, 1969.
3. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы) / Сост. проф. Богородский Б.Л., проф. Мещерский Н.А. М.: Просвещение, 1977.
4. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992.
5. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар: материалы и исследования. Л.: Наука, 1981.
6. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. СПб., 1911.
7. Севортьян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б»). М.: Наука, 1978.
8. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977.
9. Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII вв. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2002.
10. Из поездок по р. Туртасу в 1896 г. / Доклад, прочитанный И.В. Илличем в общем собрании членов Тобольского музея 13 октября 1900 г. // Сибирский листок: 1895-1900 гг. Сост. В. Белобородов (при участии Ю.Л. Мандрики). Тюмень: Мандр и К°, 2003.
11. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982.
12. Описание Тобольского наместничества. Новосибирск: Наука, 1982.
13. Тобольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1868-1869 годов. Тобольская губерния / Обработан Зверинским В. СПб, 1871.
14. Патканов С.К. Очерк колонизации Сибири / Под ред. Пархимовича С.Г. Т. II. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрика, 1999.

Елена Николаевна СОКОЛОВА —
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
ensokol@rol.ru

УДК 811.161.1'373.231

СТРУКТУРА АНТРОПОНИМОВ В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Аннотация. Статья связана с актуальным в современной лингвистической науке вопросом становления древнерусской антропонимической системы. На материале «Слова о полку Игореве» описываются состав и структура личных собственных имен в памятнике.

Summary. This article is devoted to the topical problem in modern linguistic science — restoration Old Russian's system of proper names. «The Song of Igor's Campaign» can be considered as important source for description composition and structure of proper names.

Ключевые слова. Антропоним, «Слово о полку Игореве», древнерусские памятники.

Key words. Proper name, «The Song of Igor's Campaign», old Russian monuments.

Возросший интерес к истокам русского национального самосознания, требующего решения вопросов теоретико-прикладного характера в области русской исторической антропонимики, обуславливает закономерное привлечение древнерусских памятников письменности эпохи Киевской Руси в качестве источников для изучения онимической лексики. Актуальность предлагаемой статьи обусловлена необходимостью описания антропонимического фонда памятников письменности старшей эпохи в русле сравнительно-исторического языкознания с

учетом энциклопедических, собственно-лингвистических и историко-этимологических характеристик собственных имен.

«Слово о полку Игореве» дошло до нас в списке, относящемся к концу XV в. или началу XVI в., который находился в библиотеке Спасо-Ярославского монастыря, а затем графом А.И. Музиным-Пушкиным. Этот список отдален от оригинала примерно тремя столетиями (1185-1190 гг.). В 1800 г. «Слово» было издано А.И. Музиным-Пушкиным в сотрудничестве с А.Ф. Малиновским, Н.Н. Бантышем-Каменским и Н.М. Карамзиным. По словам С.П. Обнорского, «у издателей не было твердых, выдержанных принципов воспроизведения текста, не все в рукописи было разобрано и понято издателями» [1; 34]. Из-за этого в тексте памятника наличествует большое число не точно прочитанных слов, попыткой толкования которых неоднократно занимались ученые. По мнению Г.Ф. Ковалева, «с точки зрения ономастики это произведение дает в руки исследователя превосходный, зачастую уникальный материал. Это личные имена героев поэмы, названия древних городов, селений, рек, имена, относящиеся к древней славянской мифологии. Наконец, это этнонимы — названия племен и народов» [2; 48]. Для антропонимиста интересной представляется старорусская фиксация в памятнике собственных имен. В памятнике представлены многочисленные антропонимические формулы [3].

Однословные мужские антропонимические формулы

Среди некалендарных мужских личных имен, то есть имен, функционировавших до крещения Руси, следует выделить одноосновные: Боянь, Игорь (Инъгварь), Олегъ, Рюрикъ, Ходына и двухосновные композиты: Брячиславъ, Владимиръ, Всеволодъ, Всеславъ, Мстиславъ, Ростиславъ, Святополкъ, Святославъ, Ярославъ. Традиция называния лица только одним личным некалендарным именем находит отражение в многочисленных контекстах. Некалендарное имя Рюрикъ (при упоминании князя Рюрика Ростиславича) встречается во фрагменте: «...сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы...» [4; 384]. Имя Олегъ — др.-рус. (сканд. *Хельге*: *хельги* святой [5]): «Олегъ и Святъславъ, тьмою ся поволокоста» [4; 380]. Речь идет об Олеге Игоревиче, сыне Игоря Святославича. Только личным некалендарным именем неоднократно назван в «Слове» Олег (по крещению Михаил) Святославич, дед Игоря (ум. 1115 г.), князь тмутороканский и черниговский: «Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше...» [4; 376].

Личным именем проименован новгород-северский князь Игорь Святославич (1151-1202 гг.): Игорь — др.-рус. (сканд. Ингвар(ь): *Ингвио* имя бога изобилия + *варр* охранять). «Игорь ждет мила брата Всеволода» [4; 372] и др. Именем Инъгварь обозначен в тексте волынский князь Ингварь Ярославич: «Инъгварь и Всеволодъ и вси три Мстиславичи...» [4; 382].

Личные имена древнерусских поэтов-певцов Бояна и Ходыны упомянуты в следующем контексте: «Рекъ Боянь и Ходына Святъславля, песнотворца старого времени Ярославля» [4; 386]. «В интерпретации имени Бояна со времени открытия «Слова» предлагаются две версии: 1) это личное имя древнерусского поэта-певца; 2) это нарицательное слово, обозначающее певца, сказителя вообще. В настоящее время можно считать общепризнанным положение о том, что Боян — имя собственное, принадлежащее поэту-певцу, предшественнику автора «Слова» [6; 147-148]: Боянь — сокр. слав. имя, ср. Боимир, Боислав; Боримир (Борис) — имя легендарного певца, переосмысленное болгарами как имя пожелательное.

Личное имя Ходына иногда сопоставляют со словосочетанием «ходы на», однако, судя по изысканиям специалистов, в частности И.Е. Забелина и присоединившихся к нему исследователей, Ходына — певец XI в., современник Бояна, как и Боян — певец князя Святослава» [6; 185-186].

В тексте «Слова» двухосновные композиты — это имена представителей княжеских родов, которые используются для прославления, будучи образованные от основ с положительным значением: например, имя Брячиславъ — (слав. от основ слов *бръцать* шуметь, звенеть + *слава*), Всеволодъ — (слав. от основ слов все, всё + владеть): «Не бысть ту брата Брячеслава, ни другаго — Всеволода...» [4; 382]. Здесь речь идет о сыне полоцкого князя Васильке Роговолодовиче и князе Всеволоде Васильковиче. Многократно упоминается в «Слове о полку Игореве» Всеволод Святославич, князь трубчевский и курский, брат Игоря Святославича: «Игорь ждет мила брата Всеволода» [4; 372]. В контексте «Великий княже Всеволоде!» [4; 380] отражено обращение к князю суздальскому Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо.

Некалендарное имя Владимиръ (варианты — Володимиръ, Владимиръ) — др.-рус. (ср. др.-герм. Вальдемар — *вальдан* владеть + *мар* слава; вероятное переосмысление основ слов *владеть* + *мир*): «...Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Чернигове» [4; 376], «Почнемъ же, братие, повесть сию отъ старого Владимера до нынешняго Игоря...» [4; 372], «Того старого Владимира нельзе бе пригвоздити къ горамъ Киевскимъ...» [4; 384]. В первом контексте речь идет о Владимире Всеволодовиче Мономахе (1053—1125) — сыне переяславского, а затем киевского князя Всеволода и византийской принцессы, дочери императора Константина IX Мономаха. Два последних контекста вызывают споры среди ученых относительно того, кто назван «старым Владимиром», Владимир I Святославич или Владимир Мономах. В «золотом слове» Святослава Киевского упомянут Владимир Глебович Переяславский (1157–1187), внук Юрия Долгорукого: «Се у Римъ кричатъ под саблями половецкими, а Володимиръ подъ ранами» [4; 380]. В Ипатьевской летописи говорится о том, что Владимир Глебович был тяжело ранен, когда оборонял свой Переяславль от половцев.

Имя Всеславъ (слав. корни *всѣ*, *весь* + *слава*) в «Слове» зафиксировано в нескольких контекстах, но речь идет о Всеславе Брячиславиче, полоцком князе (ум. в 1101 г.): «На седьмомъ веце Трояни врѣже Всеславъ жребии о девицу себе любу» [4; 382]. Однословный антропоним Мстиславъ (др.-рус. корни *мстити* + *слава*) появляется в контексте: «...песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ пълкы касожьскими...» [4; 372], в данном случае сообщается о Мстиславе Владимировиче, князе черниговском и тмутороканском: «А ты, буй Романе и Мстиславе!» [4; 382], но кто это: Мстислав Ярославич Пересопницкий или Мстислав Всеволодович Городенский остается неясным.

Некалендарное имя Ростиславъ (слав. *расти* + *слава*) отмечено в сообщении о смерти Ростислава Всеволодовича (1069–1093 г.), переяславского князя, брата Владимира Мономаха: «Не тако ли, рече, река Стугна; худу струю имеа, <...> уношу князя Ростислава завори дне при темне березе» [4; 386].

Имя Святополкъ (слав. *святой* + *битва*) связано с упоминанием князя Святополка Изяславича, княжившего в Полоцке, Новгороде, а затем в Турове: «Съ тоя же Каялы Святоплѣкъ полелея отца своего между угорьскими иноходьцы ко святей Софии къ Киеву» [4; 376]. Имя Святославъ (слав. *святой* + *слава*) употреблено во фрагменте: «Тогда великий Святъславъ изрони злато слово...» [4; 380]. Речь идет о Святославе Всеволодовиче (1125–1194) — сыне великого князя киевского Всеволода Ольговича, внуке Олега Святославича.

Имя Ярославъ (слав. *яро*, *ярко* + *слава*) упомянуто в нескольких случаях: 1) о Ярославе Владимировиче Мудром (978–1054), великом киевском князе, сыне Владимира Святославича от Рогнеды: «...песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу...» [4; 372]; 2) во фрагменте «А уже не вижду власти... брата моего

Ярослава» [4; 380] упомянут Ярослав Всеволодович Черниговский (1139-1198) — младший брат Святослава Киевского, великий князь черниговский.

Среди канонических однословных антропонимов в тексте — Давидъ (др.-евр. *Давид* возлюбленный) и Роман (лат. *Романус* римский, рилынин, эпитет Марса). Автор называет личным именем Давида Ростиславича Смоленского (1140-1197): «...сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии — Давидовы» [4; 384]; «Ты, буй Рюриче и Давыде!» [4; 380]. Давидъ и новгородского, волынского, а затем галицко-волынскый князя Романа Мстиславича (1155-1205 гг.): «А ты, буй Романе, и Мстиславе!» [4; 382].

Однословные мужские иноязычные имена

В «Слове» упомянуты иноязычные имена, большую часть которых составляют имена тюркского происхождения: Бусъ, Влуръ (Овлуръ), Гзакъ, Кобякъ, Кончакъ, Редедя, Шароканъ: «Коли Игорь соколомъ полете, тогда Влуръ влъкомъ потече» [4; 384], «Комонь в полуночи Овлуръ свисну за рекою» [4; 384] (Овлур — половец, помогший Игорю бежать из плена; в летописи он назван Лавром). Д.Д. Мальсагов, указав на использование имени Овлур у кавказских горцев и предложив его этимологию, выдвинул предположение, что спаситель Игоря Святославича мог быть кавказским горцем, род которого в горах не был досягаем для мести половецких ханов, если бы Овлур был половецем, то своим поступком обрек бы свою семью и род на страшную месть; если же кавказское происхождение Овлура гипотетично, то сама идея Д.Д. Мальсагова об Овлуре — «безродном, бездомном человеке вполне продуктивна: он мог быть славянином по происхождению. В.А. Гордлевский предположил, что имя Овлур — адаптированное имя Лавр» [6; 345-346].

«Гзакъ бежить серымъ влъкомъ...» [4; 374] (половецкий хан, глава объединения донских половцев бурчевичей). «Возможно, сравнение именно Гзака с волком отражает этимологическое название орды бурчевичей — по-древнетюркски — волки» [6; 24]: «На следу Игореве ездить Гзакъ съ Кончакомъ» [4; 386] (Кончак — половецкий хан, сын хана Атрака, внук хана Шарукана); «А поганого Кобяка изъ луку моря... яко вихрь выторже» [4; 378] (Возможно, что Кобяк был ханом лукоморских половцев, обитавших в низовьях Днепра и далее на восток до побережья Азовского моря). Н.А. Баскаковым была установлена этимология имени Кобяк — «собака» [7; 1985]. «Се бо готския красныя девы... поють время Бусово, лелеють месть Шароканю» [4; 380] (Шарукан — дед Кончака, половецкий хан, возможно, сын хана Осеня). «Беглое упоминание Шарукана в «Слове о полку Игореве» говорит о том, что читатели (или слушатели) хорошо знали как родословие половецких ханов, так и подробности борьбы русских князей с половецами во втор. пол. XI — первых десятилетиях XII в.» [6; 219].

В «Слове о полку Игореве» во фрагменте, традиционно относящемся к «темным» местам «Се бо готския красныя девы... поють время Бусово, лелеють месть Шароканю» [4; 380] спорным является вопрос о происхождении и толковании имени Бусъ. Первые издатели «Слова» не нашли объяснения этому фрагменту. Позднее появилась версия об антском короле Бозе (IV в.), казненном готским королем Винитаром. «Этого “Бооза” или “Буса” якобы и вспоминали готские девы, воспевая “время Бусово”, т. е. прославляя готского вождя Винитара. Бооз или Бус при этом назывался предком восточных славян. Впервые эта параллель была проведена Н. Головиным (1846)» [6; 243]. Имеется и другая точка зрения, поддержанная многими исследователями, о том, что Бус — половецкий хан. «Н. Грамматин в 1823 г. предположил, что Бус — это “князь или хан половецкий”. В 1844 г. Д.Н. Дубенский писал: «Не назывался ли Бусом в простонародии Болуш, хан половецкий, под предводительством которого в 1055 г. половцы вхо-

дили в первый раз в область Переяславскую?» Считали Буса половецким ханом О.Ф. Миллер, А.И. Смирнов, Н.К. Гудзий, Л.П. Еремин» [6; 242].

При толковании имени Буса как имени половецкого хана многие исследователи исходили из топонимических данных. «В. Пассек называл урочище “Бусов яр” на Северском Донце, предполагая, что оно получило название от кочевавшего в этих местах половецкого хана. <...> А.А. Потебня писал: “Бусово, по предположению, урочище Бусова гора или Бусовица, под Киевом, над Лыбедью” [6; 242].

Касожский князь (предок современных черкесов — Е.С.) по имени Редедя упоминается во фрагменте: «...песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ пълкы касожьскими» [4; 372]. В «Истории Адыгейского народа» Шора-Бакмурзин-Ногмова (Тифлис, 1861) было рассказано, что адыгейцы помнят, что во время похода черкесов под предводительством князя Идара на Таматаракайское ханство выставленный для единоборства богатырь Редедя был зарезан самим таматаракайским князем, и с тех пор прославляют его песней с припевом «Оу Редаде» [6; 204]. Таким образом, среди однословных мужских именовании только личным именем в тексте встречаются 14 некалендарных имен, из них 9 — княжеские имена-композиции, а также 2 календарных имени. Кроме того, в памятнике фиксируется 7 иноязычных имен, большая часть которых — тюркского происхождения.

Двухсловные мужские антропонимические формулы

В тексте «Слова о полку Игореве» объективно выделяются двухсловные мужские антропонимические формулы типа Борисъ Вячеславичъ, Владимиръ Игоревич, Игорьъ Святъславличъ, Всеволодъ Святъславличъ, Олегъ Святъславличъ, Романъ Святъславличъ (модель: личн. имя + имя отца (отчество): «Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе» [4; 376], «Слава Игорю Святъславличю, Буи Туру Всеволоду, Владимиру Игоревичу!» [4; 386], «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста которою» [4; 378] (используется собирательное отчество в двойственном числе), «...были плъци Олговы, Олга Святъславличя» [4; 376], «...песнь пояше...красному Романови Святъславличю» [4; 372].

В тексте «Слова» используется двухсловная мужская форма антропонимической модели: личн. имя (композиция) + имя предка (в притяжательной форме) со словом «сынъ»: «Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы литовския» [4; 382], «Той же звонъ слыша давнии великыи Ярославъ сынъ Всеволодъ» [4; 376], и по модели: слово «сынъ» + имя предка: «Туга и тоска сыну Глебову!» [4; 380], «Ты бо можеша посуху живыми шерешеры стреляти — удалыми сыны Глебовы» [4; 380] (рязанские князья, сыновья Глеба Ростиславича, зависимые от Всеволода Юрьевича). Имеется модель именования: слово «внукъ» + имя предка (в притяжательной форме): «Ярославе и вси внуце Всеслави!» [4; 382].

Среди двухсловных именовании менее активна модель: личное имя + теоним (в притяжательной форме) со словом «внукъ»: «Чи ли въспети было, вещей Бояне, Велесовъ внуце» [4; 372].

Аналогична формула именования: личное имя + топоним на -ский: «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорьъ и Всеволодъ, уже лжу убудиста которою... ту бяше успиль отецъ ихъ Святъславъ грозный великыи Киевскыи... наступи на землю Половецкую» [4; 378]. Святослав назван «отцом» как старший по положению, будучи князем киевским, он приходился двоюродным братом Игорю и Всеволоду.

Среди двухсловных именовании отметим модель личное имя + прозвище: Яръ Туръ и Буй Туръ: «Слава Игорю Святъславличю, Буи Туру Всеволоду...» [4; 386], «...поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя от тебе, Яръ Туре Всеволоде!» [4; 376]. «А.Н. Робинсон отметил, что у половцев бык считался одним из тотемов и что у них известно прозвище Телебуга, т. е. «бешеный, буйный бык». Трудно сказать,

было ли это прозвище дано автором «Слова» или оно определяло военные (физические и духовные) достоинства Всеволода. <...> Эпитеты “буй” и “яр”, соединяясь с определяемым Туром — названием могучего быка, наилучшим образом идеализируют характер и поведение героя, а не только его рост и силу» [6; 142].

Двухсловные женские антропонимические формулы в «Слове» представлены единственным примером: «Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславе» [4; 386].

Трехсловные мужские антропонимические формулы

Среди трехсловных именовании следует прокомментировать именование по модели: личное имя + топоним на — ы + прозвище: «Галички Осмомысле Ярославле!» [4; 380]. В обращении к Ярославу Галицкому присутствует прозвище Осмомысл, которое вызывало немало споров среди ученых. Первые издатели «Слова» восприняли указанное прозвище как Гостомысл (по фонетическому созвучию). В интерпретации Н.М. Карамзина, Ярослав Галицкий назван Осмомыслом потому, что его ум заменял восемь умов. Д.С. Лихачев, «подытоживая толкования слова Осмомысл» в комментариях к своему изданию «Слова» в 1950 г., писал: «Каждое из них более или менее гипотетично: от восьми его мыслей или политических забот, от того, что он вообще был умен за восьмерых и т. п.» [6; 376-377].

Еще одна трехсловная модель соответствует схеме: личное имя + имя предков с исходом на -а (в притяжательной форме) со словами «сын», «внук»: «Слово о плъку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова» [4; 372].

Мужские патронимы

Среди мужских патронимических имен в тексте «Слова» зафиксированы: Мстиславичи, Ольговичи, Святъславичь. Такие однословные именовании (родовые имена) связаны исключительно с персонажами княжеского рода: «Инъгварь и Всеволодь, и вси три Мстиславичи» [4; 382]. Речь идет о потомках князя Мстислава. Д.С. Лихачев высказал предположение, что здесь названы сыновья Мстислава Изяславича — Роман, Всеволод и Святослав. «Все эти три Мстиславича, как и Ингварь и Всеволод, были князьями волынскими — вот почему они объединены в едином обращении к ним» [6; 282]. Ольговичи, храбрыи князи, доспели на брань» [4; 382]. Ольговичи — это князья потомки Олега Святославича. В «Слове» этот патроним используется и в обороте «Ольгово хороброе гнездо» [4; 374]. При обращении же к князю Игорю Святославичу было применительно лишь отчество в контексте: «...сребрено стружие — храброму Святъславличю!» [4; 374].

Женские отчества

Обычным для эпохи Киевского государства было именование княгинь только по отчеству. На этот факт указывают Ипатьевская, Лаврентьевская летописи и другие источники. В двух случаях находит свое место подобный факт именовании лишь при упоминании княгинь Ярославны и Глебовны: «Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороле» [4; 384] (речь идет о жене Игоря Святославича); «забывъ чти и живота, Чрънигова отня злата стола, и своя милыя хоти, красныя Глебовны...» [4; 376] (жена Всеволода, сестра Владимира Глебовича Переяславского). Раритеты женских именовании подчеркивают исторические традиции патриархата у восточных славян.

Личные собственные имена, зафиксированные в «Слове о полку Игореве» и в целом антропонимическое пространство, — это уникальный по своему составу и характеристикам пласт лексики, связанный с лингвокультурным сознанием языкового коллектива той эпохи. Антропонимическое пространство в этом случае эквивалентно антропонимической картине мира древнерусского этноса, что требует дальнейшей лингвистической интерпретации языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обнорский С.П. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1960. 355 с.
2. Ковалев Г.Ф. Этнос и имя. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 236 с.
3. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. В 2 тт. Т. 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 512 с.
4. Слово о полку Игореве // Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы XII в. / Под ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит., 1980. С. 373-388.
5. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 544 с.
6. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» в 5 т. / Под ред. О.В. Творогова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
7. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 207 с.

*Оксана Николаевна ГАУЧ —
методист факультета дополнительного
профессионального образования
Тобольского государственного педагогического
института им. Д.И. Менделеева,
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
ongauch@mail.ru*

УДК 801.3

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ГРУПП
ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ**

Аннотация. В статье представлен краткий обзор работ, посвященных изучению отдельных тематических групп предметно-бытовой лексики: наименованию кухонной утвари и посуды, наименованию одежды и обуви, наименованию тканей и др.

Summary. In the article it is also possible to find material about separate groups of object and life vocabulary, such as designation of kitchen utensils and dishes, designation of clothes and footwear, designation of textile.

Ключевые слова. предметно-бытовая лексика, лексическая группа, Ф.П. Филин.
Key words. Object and life vocabulary, vocabulary group, F.P. Filin.

Всестороннее изучение словарного состава является одной из важнейших проблем в языкознании. Особое место в любом языке занимает лексика, относящаяся к быту народа. В ней получают сконцентрированное отражение наиболее важные предметы и явления. Изучение бытовой лексики представляет интерес не только для историков, этнографов, психологов, но и для тех, кто занимается изучением истории языка.

Изучению таксономии (или классификации) лексического состава русского языка в лингвистике уделяется особое внимание. Истоки учения членения лексики на лексико-семантические группы относятся к концу XIX века. Основные положения учения встречаются в трудах М.М. Покровского и Н.В. Крушевского.

М.М. Покровский в своих работах по языкознанию обращал внимание на изучение не отдельных изолированных слов, а группы слов. Лингвист отмечал, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются <...> независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основа-